

Сердце Шэнь Жаня сжалось. До этого момента он даже не подозревал, что семья Сюй была враждебно настроена к его отцу, и отец никогда не упоминал об этом. Если это действительно так, то слова Фан Хао о том, что Фу Дунчэнь был замешан в падении отца, теперь обрели смысл.

Если у семьи Сюй были разногласия с отцом, то его падение было для них лучшим исходом. Однако в этот самый момент Фу Дунчэнь неожиданно помог семье Сюй подняться, и его истинные мотивы теперь вызывают вопросы.

Перед смертью Фу Дунчэнь в телефонном разговоре намекнул на свою причастность к падению отца, и теперь Шэнь Жань понимал, что его догадки были верны.

Шэнь Жань вспомнил, что Фу Дунчэнь уехал в столицу за месяц до падения отца. Получив известие о том, что отец попал в тюрьму, он сразу же отправился в город S, но опоздал. К тому времени отец уже покончил с собой в тюрьме, а мать, потрясенная произошедшим, сошла с ума. Из-за всего этого у Шэнь Жаня не было времени заниматься Фу Дунчэнем, он полностью посвятил себя уходу за матерью, но в итоге она выбросилась из окна. Затем его самого вызвали на допрос, и Фу Дунчэнь использовал свои связи, чтобы вытащить его.

В то время Шэнь Жань был тронут самоотверженной помощью Фу Дунчэня и даже не подумал о его возможной причастности к событиям. Даже когда позже у Фу Дунчэня завязались отношения с сыном семьи Сюй, Сюй Ю, он никогда не предполагал, что подъем семьи Сюй был делом рук Фу Дунчэня. Все это время он считал, что это произошло само собой.

Теперь он понимал, насколько наивным был тогда. Когда Фу Дунчэнь с показным раскаянием говорил, что не должен был покидать город S и должен был вернуться раньше, Шэнь Жань даже утешал его. Наверное, тогда Фу Дунчэнь в душе смеялся над его глупостью.

— Сяо Жань, Фу Дунчэнь действительно помог семье Сюй подняться, но нет никаких доказательств, что он напрямую связан с арестом дяди Шэня. Хотя я очень хочу, чтобы ты порвал с Фу Дунчэнем, но я не хочу, чтобы ты ослеп от ненависти. Понимаешь?

Шэнь Жань кивнул:

— Я понимаю.

Фан Хао продолжил:

— Между Фу Дунчэнем, семьей Фу и дядей Шэнем не было коренных конфликтов интересов. Поэтому, если сразу предположить, что это он все устроил, я не могу понять, зачем ему было идти на такие жертвы. Ведь дядя Шэнь был не так-то просто сломить. Сяо Жань, я все никак не могу понять это.

Шэнь Жань, слушая слова Фан Хао, побледнел. Между семьей Фу, Фу Дунчэнем и их семьей Шэнь не было никаких противоречий. Если и было что-то, то только то, что Фу Дунчэнь был влюблен в него.

Неужели именно поэтому Фу Дунчэнь хотел избавиться от отца?

Шэнь Жань даже не заметил, как произнес это вслух. Фан Хао, услышав это, был крайне удивлен.

— Нет, Сяо Жань, успокойся, — Фан Хао схватил Шэнь Жаня за плечи, его лицо выражало

беспокойство.

Шэнь Жань наконец очнулся от своего самоуничужения и невольно отступил на шаг, избегая прикосновения Фан Хао.

Фан Хао задумчиво посмотрел на свою руку, в его сердце была горечь, но он быстро понял, что сейчас не время думать об этом. Он слегка кашлянул и сказал:

— Сяо Жань, я не думаю, что Фу Дунчэнь сделал это из-за тебя. Ведь чтобы свалить дядю Шэня, потребовалось бы немало времени. Напротив, когда я собирался перевестись, я обнаружил, что в столице есть еще одна сила, которая действовала против тебя. Когда тебя вызывали на допрос в прокуратуру, это также было их рук дело. Эта сила очень скрытна, но это не тот человек наверху. Понимаешь, что я имею в виду?

Сердце Шэнь Жаня снова сжалось. Он был уверен, что за все эти годы никого не обидел и уж точно не мог нажить врагов в столице. Судя по словам Фан Хао, если эта сила могла напрямую использовать людей из прокуратуры, чтобы досаждать ему, и при этом скрыть свои следы так, что даже Фан Хао не смог их найти, это говорит о том, что эта сила была весьма могущественной. Иными словами, эта сила была направлена не против него, а против его отца. Даже после того, как отец покончил с собой в тюрьме, эти люди все еще хотели избавиться от него, видимо, преследуя какую-то другую цель.

Шэнь Жань не мог представить, что падение отца повлечет за собой столько последствий. В прошлой жизни он был слишком наивен. Почему-то он вдруг вспомнил недавний инцидент с похищением, устроенным Фу Дунчэнем. Тот пожилой мужчина по фамилии Лу не требовал ли он передать что-то, оставленное отцом? Может ли это означать, что падение отца связано с этим предметом? Если это так, то можно ли предположить, что этот мужчина Лу имеет отношение к той силе? И Фу Дунчэнь...

Увидев, что лицо Шэнь Жаня стало мрачным, Фан Хао сразу же успокоил его:

— Не волнуйся, эта сила по какой-то причине уже прекратила свои действия, и сейчас ты в полной безопасности. Кроме того, пока я здесь, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Шэнь Жань с благодарностью сказал:

— Спасибо. Но, Фан Хао, ты сказал, что эта сила прекратила свои действия. Ты знаешь, когда это произошло?

— После того, как Фу Дунчэнь тебя вытащил, — ответил Фан Хао. — Думаю, он что-то сделал, поэтому я и сказал тебе не спешить с ненавистью. Нужно сначала выяснить правду.

— Да, я понимаю, — Шэнь Жань опустил глаза. Раз уж так много загадок, и Фу Дунчэнь оказался замешан, он думал, что знает, что делать.

Фан Хао хотел что-то добавить, но в этот момент зазвонил его телефон. На экране высветилось имя его секретаря, и он понял, что его вызывают на собрание. Он отклонил звонок и сказал:

— Сяо Жань, у меня в два часа важное собрание, я не могу пропустить. Давай я сначала отвезу тебя домой, чтобы ты отдохнул, а вечером я заеду за тобой, и мы обсудим все подробности. Как тебе?

— Хорошо.

Фан Хао слегка улыбнулся:

— Пойдем, я тебя провожу.

Шэнь Жань кивнул и повел Фан Хао к своему дому. По пути они больше не говорили о делах, связанных с отцом, в основном обсуждали последние события, но большую часть времени говорил Фан Хао, а Шэнь Жань слушал. Только у подъезда Фан Хао наконец ушел.

Вернувшись в квартиру, Шэнь Жань увидел, что А Ле, как и вчера, ждал его недалеко от двери. Увидев, что он вошел, А Ле взял его сумку:

— Добро пожаловать. Ужин готов.

Шэнь Жань устало махнул рукой:

— Я уже поел. В следующий раз, если я не вернусь, ешь без меня.

— Хорошо, — А Ле протянул Шэнь Жаню конверт. — Это господин Ван велел передать тебе. Счет уже готов.

Шэнь Жань кивнул и взял конверт:

— Ешь, я пойду в комнату.

— Хорошо.

Шэнь Жань остановился у двери спальни и обернулся к А Ле:

— Пусть кто-нибудь соберет информацию о семье Сюй. Мне нужны все их данные.

Он помедлил и добавил:

— Если получится, попробуй узнать, что происходило с семьей Фан в столице в то время, когда случилось несчастье с отцом.

— Хорошо, А Жань, не волнуйся, я поручу это кому-нибудь.

Шэнь Жань кивнул и вошел в комнату. Он понимал, что просить А Ле проверить семью Фан было, возможно, излишне подозрительно, но после того, как он пережил обман и смерть, он не мог не быть осторожным. В нынешней ситуации малейшая ошибка могла привести к полному провалу.

Обстановка в спальне Шэнь Жаня была простой: кровать, письменный стол, простой шкаф и слегка потрепанная книжная полка. Самым ценным в комнате, вероятно, был новый ноутбук на столе, который А Ле принес ему пару дней назад.

Хотя он очень хотел отдохнуть, Шэнь Жань не забывал, что есть более важные дела, которые ждут его внимания. До закрытия биржи оставалось чуть больше часа, и ему нужно было проверить, совпадают ли текущие тенденции на фондовом рынке с его воспоминаниями.

Включив компьютер, Шэнь Жань быстро зашел на торговую платформу. Акции, которые в его памяти должны были расти, сейчас продолжали падать. Многие инвесторы, ожидавшие восстановления, начали продавать свои акции, но они не знали, что через три дня эти акции начнут стремительно расти.

В прошлой жизни, когда он был с Фу Дунчэнем, они часто анализировали тенденции на рынке, когда им не о чем было говорить. Со временем это стало привычкой. Позже они начали делать ставки на то, вырастет ли та или иная акция на следующий день. Вначале Шэнь Жань чаще проигрывал, но постепенно он разобрался в правилах и начал выигрывать чаще. Однако Фу Дунчэнь никогда не выполнял свои обещания.

Шэнь Жань покачал головой, отгоняя эти воспоминания, и сосредоточился на экране. Благодаря Фу Дунчэню он смог уверенно пообещать Десятипалому, что за два месяца сможет заработать немало денег.

<http://bllate.org/book/16472/1495706>